

ЛЮБОВЬ ОГНЕННАЯ

ВЕДЬМА
В АКАДЕМИИ
МАГИИ

Любовь Огненная

Ведьма в академии магии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69941161

SelfPub; 2023

Аннотация

Выполняя просьбу мамы отнести корзину с пирожками бабушке, живущей в дремучем лесу, я угодила прямо в объятия директора ведьмовской академии. Но долго любоваться им не пришлось: на поздний ужин потянулась вся лесная нечисть, и вот мы теперь сидим в защитном круге, продумывая собственный план спасения... Да чтоб вам улей на голову свалился! Кто там еще ползет из темноты? Будущая ведьма так не договаривалась!

Содержание

Глава 1: Странная встреча	4
Глава 2: Лесной пир	10
Глава 3: Ведьма ведьмаку друг	15
Глава 4: Для согрева	22
Глава 5: Приятного аппетита	27
Глава 6: Первый полет	33
Глава 7: Ловушка	39
Глава 8: Сражение	44
Глава 9: Ведьмовская Академия Магии	49

Любовь Огненная

Ведьма в академии магии

Глава 1: Странная встреча

– Поздно! – громко воскликнула бабушка, которая на старушку походила в последнюю очередь.

Вскочив из-за стола, что заходил ходуном вместе со стульями и другой мебелью и утварью, ведьма кинулась ко мне. Схватив за руки (откуда только силища-то такая взялась?), буквально вытащила меня из старенького кресла.

– Что поздно-то? – не поняла я, крепко встав на ноги, что в теперешнем состоянии загулявшего дома было проблематично.

– Уходи немедленно! – закричала она, пытаясь выпроводить меня за дверь.

За шкуру волокла, словно котенка неразумного, но я уперлась ногами и руками в дверной проем, тонко намекая на то, что родню в беде не брошу. Пусть я и видела бабушку Аглонью только второй раз за все свои восемнадцать лет, кровь в нас текла одна.

Ну или почти одна. Кроме нее, в нашем роду живых ведьм больше не имелось. Человеками мы были чистокровными: и я, и отец мой, и мама, и даже две младшие сестренки.

– Да у вас дом сейчас развалится! – вцепилась я в ее руки, пытаюсь вытащить за порог. – Выбираться нужно скорее!

Бабушка не поддавалась моим уговорам. Она один за другим отцепляла от себя мои пальцы, все талдыча о том, чтобы я проваливала подобру-поздорову. А дом уже не просто трясся! Он резко наклонялся то в одну сторону, то в другую, отчего одновременно приходилось уворачиваться как от летящей в нас мебели, так и от разных безделушек вроде склянок с зельями.

Они, между прочим, лупасили большее всего!

И только я, наконец, сумела крепко схватить женщину за руку и с силой рвануть на себя, как мне в спину кто-то врезался со всего размаху. Его кинуло на меня, меня – на бабушку, что выглядела ровесницей моей мамы, а ее – на середину избушки прямо на пол.

– Злым словом не поминай, – произнесла она, глядя мне в глаза.

Вспышка света озарила единственное помещение. Я даже не успела понять, как выпустила бабушку из своих рук. Только и ощутила, что и меня, и того, кто пристроился позади и отчаянно ругался, буквально отбросило от нее. Через миг мы уже лежали за пределами избушки.

И вот мне, судя по приглушенному кряхтению, очень даже повезло приземлиться мягко. Неизвестный копошился прямо подо мной, но рассмотреть его хоть краем глаза не получилось.

В сгущающихся сумерках голова закружилась, тело ослабло. Под невообразимый грохот я уплыла в темноту.

Очнулась неизвестно, через сколько. Мягко подо мной уже не было – под ладонями хрустели сухие листья, а лес, казалось, потемнел еще сильнее. Небо сделалось хмурым, тяжелым, будто вот-вот должен был пойти дождь. Ветер шуршал зелеными кронами, качая стволы великовозрастных деревьев.

В первое мгновение я вообще не поняла, где я нахожусь и зачем, но воспоминания хлынули потоком, заставив резко сесть, а уже потом и вовсе броситься к тому, что осталось от избышки. На месте, где совсем недавно стоял добротный деревянный дом, остались сущие развалины.

– Бабушка! – закричала я, рванув к деревянной куче.

Но даже подняться на ноги не смогла. Кто-то схватил меня за шиворот. Да так крепко, что ткань платья затрещала.

– Отпустите! – обернулась я и застыла.

Позади меня на траве сидел незнакомый мужчина. Судя по одежде – добротному плащу, белоснежной рубашке из сложного кроя и дорогим сапогам с золотыми бляшками, – прибыл он из города. Деревенские так никогда не одевались. Во-первых, средств не имелось на такую роскошь, а во-вторых, непрактично.

Он смотрел на меня с сожалением, с затаенной грустью в темных, почти черных глазах. Светлые вьющиеся волосы длиной до плеч обрамляли его лицо. Наверное, ему было

чуть меньше тридцати.

Высокий лоб был идеально гладким. Темные, низко опущенные брови делали его взгляд глубоким, проникновенным. Словно очерченные скулы, прямой нос и выразительные чувственные губы сочетались идеально, давая ровно столько мужественности, сколько требовалось, чтобы я оробела.

Этот человек явно пользовался успехом у знатных дам. А еще наверняка превосходно знал себе цену. Уверенностью из него так и перло.

– Мне жаль, – произнес он всего два слова, и от тембра его голоса мое сердце забилося чаще.

Ведьмаки всегда обладали невероятным обаянием и потрясающей внешностью.

Или оно забилося от испуга. Осознав его слова, я вновь повернулась лицом к развалинам.

– Я Барсвиль Эйлер – директор Ведьмовской Академии Магии, – донеслось мне в спину. – Срок пришел. Ваша бабушка только что умерла. Ее тела там нет.

– Но она ведь выглядела здоровой, – протянула я растерянно.

– Ведьмы редко умирают от болезней. Их срок просто приходит, – объяснял мужчина. – Я должен был облегчить ее уход, забрать ее ведьмовскую силу, но, к сожалению, не успел. Меня задержали в академии.

Наверное, мне, как внучке, нужно было оплакать бабушку

Аглонью, но я ее толком и не знала. Этим вечером мы встретились только во второй раз. В первый она присутствовала при моем рождении, чтобы дать мне имя – Тиана.

Сегодня же к ней меня отправила мама – навестить и передать пирожки. Все в деревне говорили, что Аглонья была ведьмой, живущей среди болот, но по дороге сюда ни одного болота я так и не встретила. Да и деревенские к ее избушке часто наведывались – и с хворями разными, и с проблемами, и коль скотина заболит.

И все же на старушку ведьма не походила совсем. Она выглядела едва ли старше моей матери. Но если у нас волосы были прямыми, светлыми, как пшеница, то ее кудри казались вороновым крылом. А вот глаза у нас были одинаковыми: голубыми и чистыми, как утреннее небо.

Я неверяще смотрела на развалины.

– Нужно проверить, – решила я, поднимаясь на ноги. – Вдруг она там, а мы тут сидим и ничего не делаем, чтобы ей помочь.

Ухватить меня за руку ведьмак не успел. На этот раз я оказалась проворнее. Однако стоило мне только дотронуться до ближайшей деревяшки, как меня откинуло обратно.

Да так окинуло, что директор ведьмовской академии приглушенно застонал, а я приземлилась очень даже мягко. Правда, на этот раз мы встретились лицом к лицу, так что муку, что проявила себя в искажившихся чертах, я разглядела отчетливо.

Медленно убрав колено, невероятно при этом краснея, я осторожно поинтересовалась:

– С вами все в порядке?

Но вместо ответа я услышала совершенно иное:

– Вам нужно срочно уходить. Сейчас здесь такое начнется, что вовек не забудете.

– Что начнется? – переспросила я, сползая в сторону.

– Сила ведьмовская на волю вырвалась, – признался ведьмак будто нехотя. – На ее зов уже лесные духи идут.

– А как же вы? – удивилась я, не торопясь подниматься.

– У меня нога сломана, – проговорил он как что-то обыденное. – Со мной далеко вы не уйдете.

– И после этого вы предлагаете мне вас бросить? – возмутилась я, на глаз пытаюсь определить, какая именно нога пострадала.

Не такая уж я и тяжелая, чтобы из-за меня ноги ломали. Ну подумаешь, упала разок-другой.

Ледяной пронизывающий ветер задул в одночасье. Мгновенно стало жутко, не по себе. Так со мною обычно бывало только на кладбище.

Глава 2: Лесной пир

– Все, не успеете уйти, – припечатал ведьмак, настороженно заозиравшись по сторонам. – Сейчас здесь будет вся нечисть с округи.

В том, что мой новый знакомый точно ведьмак, я не сомневалась. Только у них глаза начинали светиться изнутри желтым светом, меняя радужки в те моменты, когда они призывали свою силу. Он, судя по всему, сейчас сканировал пространство вокруг нас, как это обычно делали маги.

По крайней мере, Польша, часто ездившая в город с родителями, рассказывала именно так.

– Нечистая сила нашу семью всегда стороной обходила, – заметила я, тоже насторожившись.

Сама я лесных духов не видела ни разу в жизни, но соседские дети регулярно рассказывали, что натыкались в лесу то на лешего, то на русалку, то еще на кого страшного.

– Это потому что на вас ведьмовская защита стояла. До сегодняшнего дня. Сидите здесь, мне нужно найти мою сумку.

Когда ведьмак попытался подняться, я поняла, что сломана у него именно правая нога. Наступать на нее он не мог: любое движение приносило боль, что сразу стало заметно по выражению его лица.

Нет, он, конечно, держался, эмоции старался не показы-

вать. Но мне одного взгляда на его зажмуренные глаза хватило, чтобы понять, что дело дрянь. Папа точно так же делал, когда ногу в лесу подвернул и три дня о своем недуге молчал. А всего-то и надо было тряпицу, смоченную в специальном отваре, на ночь приложить.

– Я сама вашу сумку найду, – проговорила я скороговоркой и вскочила с места, пока он не удумал опять меня останавливать.

Бегала я быстро, зрение имела хорошее, так что найти пропажу должна была без особых проблем.

– Да что же за девчонка такая упрямая! А ну, вернитесь! – приказал он мне строго, но было поздно.

Далеко его сумка улететь все равно не могла. Нас отбросило от избышки в одну конкретную сторону, так что через несколько минут я уже наклонялась, чтобы поднять кожаный мешок с длинным ремешком.

Поднять находку я подняла, да так и застыла в наклоне. Стоило мне взглянуть в густую темноту леса, как прямо в ее сердцевине появились жуткие красные глаза. Я моргнула только раз, а на меня уже смотрели десятки пар глаз.

– Меня есть не надо. Я невкусная. – прошептала я поражено.

Обратно к ведьмаку я возвращалась бегом. Не то чтобы я сильно испугалась, все же лесные духи без особой причины никого не трогали, а я в этом лесу ни сучка не сломала, но не по себе мне однозначно стало.

Просто с нечистой лицом к лицу мне встречаться раньше не доводилось.

Я бежала так быстро и все время оглядывалась, что совсем не смотрела себе под ноги. А вот надо было! Споткнувшись обо что-то на ровном месте, я полетела вперед и...

Снова приземлилась очень мягко, к глубокому несчастью крякнувшего ведьмака. Только на этот раз лежала я поперек него, расположившись фактически у него на ногах.

– Пожалуй, вставать я пока поостерегусь, – усмехнулся он криво, поморщившись, в то время как я со всей возможной аккуратностью освобождала его ноги и поправляла свое серое платье.

– Я, кстати, Тиана. Вот, – передала я ему сумку. – Только там глаза среди деревьев появились. Красные. Палку искать?

– Зачем? – изумился мужчина.

– Чтобы отбиваться. От соседской козы очень хорошо помогает. Она к нам на огород за капустой повадилась.

– Есть средство надежнее, – усмехнулся он. – Круг из соли вокруг нас сделать сумеете?

Часто закивав, я взяла из его рук холщовый мешочек и быстро начертила солью большой круг. Получился он не слишком ровным, но ведьмак сказал, что и этого достаточно, чтобы укрыть нас от взглядов нечисти.

– А чтобы усилить защитное поле, рядом с солью разложите половинки яблок, а поверх них лавровые листья, – командовал он, поочередно передавая мне разрезанные ножом

ароматно пахнущие плоды. – Тогда они нас еще и не услышат.

Справившись с несложным заданием, я села рядом с директором ведьмовской академии и принялась ждать. Но долго гости по лесу не бродили. Их маленькие, так похожие на ветки и сучки тела перемещались по траве ловко и быстро. Ноги и руки им заменяли тонкие отростки. Большие красные глаза занимали треть туловища.

Бесшумно окружив бабушкину избушку, они принялись копошиться в обломках. От деревяшек к каждому лесному духу мгновенно потянулись тонкие серые ручейки, так похожие на густой туман. Обломки рядом с ними на глазах превращались в труху.

– Обратите внимание. Видите, дерево рассыпается? – кивнул ведьмак в сторону развалин. – Это мелкая нечисть ведьмовской силой подпитывается. Если бы вы являлись ведьмой, как ваша бабушка, то смогли бы увидеть лесных духов. Людям они редко показываются.

Последнее высказывание мужчины я пропустила мимо ушей. Все внутри меня похолодело, будто покрылось инеем, а сердце застучало так громко, что его шум заглушил все другие звуки. Оно словно билось прямо у меня в ушах, пока я никак не могла сглотнуть ком, что камнем встал в горле.

Нет, ведьмой я не была. За все мои восемнадцать лет никто ни разу не уличил меня в том, что я погоду предсказываю или деревенским об их будущем говорю. Я иногда соб-

ственные ключи от дома найти не могла: младшие их постоянно утаскивали, а потом они обнаруживались через время в самых неожиданных местах.

Да и в травах я не разбиралась. И с животными не ладила, а иначе просто попросила бы соседскую козу к нам в огород больше не приходить. Видно, это кровь наша общая с ведьмой шутики шутит, вот и все объяснение.

– Не стоит пугаться раньше времени, – неверно трактовал ведьмак тот страх, что наверняка отразился у меня на лице. – Нам всего-то нужно продержаться в этом круге до рассвета.

– А это вообще возможно? – уточнила я, следя за тем, как все больше деревяшек превращается в труху.

– Скоро узнаем, – попытался подбодрить меня мужчина улыбкой. – На этот пир явились только первые гости.

Глава 3: Ведьма ведьмаку друг

– Они выглядят как ветки или куски коры с деревьев, – описывал ведьмак для меня пирующую нечисть.

Говорить о том, что и так их вижу, я почему-то не стала. Все же этого мужчину я видела впервые в жизни и о том, какие дела он имел с бабушкой Аглоньей, не знала. Мама всегда учила нас не доверять чужакам. Особенно городским. Многие из них являлись теми еще прохиндеями.

А уж если из столицы королевства кого повстречал, то совершенно точно жди беды. Они и рассердиться могли без повода, за что нашего дядьку Неста – сапожника из ближайшего города – в прошлом году выпороли плетью. Он с тех пор в нашей деревне и поселился да с моим папой подружился. Бабушка Аглонья ему жизнь спасла. Три ночи и три дня раны его кровавые специальными лечебными мазями с наговорами обрабатывала.

– Цвет имеют преимущественно коричневый, в разных его оттенках. Но иногда и белые духи попадают, – меж тем продолжал ведьмак.

– А откуда они появляются? – любопытствовала я, не имея сил оторвать взгляд от существ.

– Они появляются из-за людей, Тиана. Кто-то ветку у дерева молодую сломал. Кто-то кору отодрал. В первую же ночь, пока живительная влага не испарилась, леший в них

жизнь вдыхает. Легко отличить, сломана была ветка или природа постаралась. Кто от человеческой руки появился, у тех глаза красные. А у остальных белые. А созданы они для того, чтобы лес оберегать от тех, кто навредить ему хочет.

Директор ведьмовской академии все рассказывал и рассказывал про лесных существ, но я разгадала его замысел. Неспешной беседой он старался меня успокоить, чтобы я не вытворила чего. Однако в планы мои погибать в эту ночь не входило. Меня уже родители наверняка потеряли, так что домой я должна была явиться не позже рассвета. Мне еще корову доить предстояло.

– У вас же нога сломана! – спохватилась я, резко обернувшись, чем прервала рассказ. – Вам нужно для начала сапог снять, чтобы его резать не пришлось. Коль распухнет, не вытнем потом. А обувь жалко: видно, что дорогая.

– Буду благодарен, если отыщете в моей сумке маленькую круглую склянку, – мягко улыбнулся господин Эйлер.

В сгустившейся темноте его лицо было видно плохо, но пожелтевшие светящиеся глаза давали достаточно света, чтобы рассмотреть улыбку. И чтобы в сумке отыскать необходимый пузатый флакон.

Стоило мне передать зелье, как ведьмак зубами вытащил пробку и залпом осушил содержимое склянки. «Чтобы предстоящую боль смягчить», – поняла я и подождала несколько секунд. А после принялась на ощупь стягивать сапог с уже разбухшей ноги. Луна в небе то появлялась, подсвечивая на-

шу полянку, то исчезала, и тогда в темноте я видела только глаза – красные и желтые.

– И приложить-то нечего. Ран вроде нет, – осмотрела я пострадавшую ногу, стараясь не прикасаться к ней.

Ткань штанов совершенно точно кровью не пропиталась, а значит, перелом был закрытым. Только легче от этого не становилось. К лекарю бы его в город отправить, но как? До утра нога так отекает, что я его на себе из леса просто не вытяну. Придется с рассветом за папой и другими мужиками бежать, а там на телегу и в город. Ведьмы-то у нас теперь не было.

– Какое зелье вы выпили? – любопытствовала я, чтобы разбавить тишину.

– Для сращивания переломов, – огорошил меня директор ведьмовской академии. – Через несколько неприятных часов нога полностью исцелится.

– А чего же вы не сказали-то? Я уж думала, что отца звать придется, чтобы из лесу вас вытаскивать, – обрадовалась я и вновь взглянула на пострадавшую конечность.

Что-то где-то хрустнуло, заставив меня подпрыгнуть на месте. На ведьмака я взглянула с подозрением.

– Осколки кости собрались воедино, – объяснил он мне с вымученной улыбкой.

У меня за спиной продолжали крошиться развалины. Как ни странно, этот звук даже немного успокаивал. Пока он был, я знала, что лесная нечисть занята. Но уже через мгновение

на нашу поляну опустилась звенящая тишина. Холоднее стало в тот же миг, отчего я неосознанно поежилась и обняла себя за плечи.

Сняв с себя плащ, подавшись вперед, ведьмак накинул его на меня.

– Не оборачивайтесь, – попросил он мягко, ласково, сдобрив свои слова обаятельной улыбкой.

Естественно, я тут же обернулась.

Полнобокая луна в этот самый момент решила показаться из-за туч и осветила поляну, на которой мы сидели, а лесные духи устраивали пир. Красноглазой низшей нечисти вокруг избушки уже не было, как и деревянных обломков. Вместо них появились красивые человечки в половину моего роста.

Они будто подсвечивались изнутри перламутром, словно жемчужины. Имели светлые жидкие волосы и вытянутые острые ушки. На их спинах я разглядела тонкие прозрачные крылья.

Прильнув к развалинам, они делали то же самое, что и предыдущие гости. Ведьмовская сила текла в них густыми струйками тумана, пока все металлические предметы покрывались ржавчиной, а потом и вовсе рассыпались.

– Не бойтесь, эти бабочки нам не страшны, – подбодрил меня ведьмак.

– Бабочки? – переспросила я изумленно. – Очень прожорливые бабочки, должна заметить.

– Люди видят этих лесных помощниц именно бабочками,

но на самом деле их истинный вид больше похож на детей, – рассказали мне, хотя я была не согласна с этим замечанием. – Чтобы металл не отравлял землю и воду, они избавляются от него, находя по запаху. Наши металлические предметы они не учуют: лавровый лист надежно перебивает любой запах. Этой лесной нечисти нас не отыскать.

– А какой отыскать? – тут же зацепилась я за его слова.

Но мужчина промолчал. Кутаясь в теплый плащ, от которого пахло костром и травами, я неотрывно наблюдала за лесными духами. После этой ночи я точно больше никогда не буду ловить бабочек для малышни.

– А зачем вы приходили к Аглонье? – поинтересовался ведьмак у меня.

Мой рассказ не был долгим. Меня саму до сих пор удивляло, почему мама именно сегодня послала меня навестить ведьму.

– Что-то на душе мне беспокойно, – поделилась она своими переживаниями еще утром. – Сходи проведай, дочка. Заодно и пирожков отнесешь.

Вот я и пошла, сунув в рот пирожок с черной смородиной. Она в этом году уродилась крупной, так что собирать ее было одно удовольствие. А еще я любила с мамой варить из нее варенье. Она всегда разрешала мне облизывать деревянную ложку.

– А эта нечисть как появилась? – спросила я, с грустью вспомнив целую корзину пирожков, которая так и осталась

нетронутый, а теперь лежала где-то под развалинами, изводя мой желудок своим наличием.

Ну не драться же мне с нечистью за пирожки? Хотя, если дело и дальше так пойдет, я уже ни в чем не была уверена. Наверное, стоило лечь спать: время наверняка позднее, но сна, как назло, не имелось ни в одном глазу.

Да и как тут поспишь, когда железяки лязгают друг о друга, съезжая по заметно уменьшившейся куче. Хоть не чавкают, и на том спасибо.

– Природа создала их, чтобы они очищали леса и поля. Эта нечисть второго круга – они разумные, но общаются только между собой.

– А у вас фляги с водой с собой, случаем, нет? Пить очень хочется, – призналась я, обернувшись.

Ведьмак выглядел уже лучше. Движения его не были скованными. Раскрыв сумку, он достал небольшую серебряную фляжку и протянул мне.

– Это лучше воды, – отчего-то чуть смутился он.

Откупорив флягу, я принялась, но ничем совершенно не пахло. Тогда-то я и сделала большой жадный глоток. Горло обожгло в тот же миг. Из широко распахнутых глаз брызнули слезы, а сама я начала хватать воздух ртом.

Зато согрелась я мгновенно. И думать о нечисти тоже перестала.

Схватив половинку яблока, что лежала рядом с моей рукой, я откусила от нее кусок и быстро прожевала, чтобы

сбить горький вкус настойки.

Ведьмак подался ко мне, но остановить не успел. В то же мгновение у меня за спиной что-то грохнулось, будто кто-то отбросил на землю железный таз.

Я медленно повернула голову. Остроухие смотрели прямо на нас.

Мой сдавленный шепот в этой тишине показался оглушительным:

– А не дожидаясь утра, мы как-то выбраться отсюда можем?

Глава 4: Для согрева

– Наверяд ли, – ответил заметно напрягшийся ведьмак. – Пока вся нечисть не пройдет стороной, покидать круг из соли небезопасно.

Он не отводил пристального взгляда от остроухих, пока колдовал над половинкой яблока. Прямо на моих глазах часть плода превратилась в целый фрукт, который мужчина тут же разрезал своим кинжалом и передал мне.

Удивительная штука магия! Это же из одного яблока бесконечные запасы можно делать и мешками на ярмарке продавать!

Вернув половинки на их места, я обратила взгляд на нечисть. Они до сих пор смотрели на нас, не шевелясь, но через миг просто взяли и растворились в воздухе. Господин Эйлер моментально потянулся к своей сумке.

– Что ищете? – полюбопытствовала я, с опаской озираясь по сторонам.

Новых гостей я пока не видела и очень надеялась, что больше на эту поляну никто не придет. Хотелось вернуться домой как можно скорее. Желудок неприятно тянуло от голода, а за глоток воды я бы сейчас даже свое лучшее платье отдала. Благо плащ ведьмака согревал. В него я закутала даже ноги.

– Флакон с жидким огнем, – тщательно перерывал он свой

мешок, выгружая его содержимое на траву. – Сейчас станет еще холоднее. Нет, все же я истратил зелье в прошлый раз и, к сожалению, не пополнил запас, – проговорил господин Эйлер раздосадованно. – Мы на той неделе студентов в лес выводили на отработку. Отлавливали диких котов, терроризирующих ближайшие деревни.

– Должно быть, было интересно, – представила я себе эту вылазку.

– Интересно, если не считать, что двоих студентов едва не загрызла та самая кошка, когда они в яму к ее детенышам свалились.

– Послушайте, но ведь огонь можно и без зелья развести. Я сейчас!

Юрко поднявшись на ноги, я собиралась быстренько прошмыгнуть через толстую полосу из соли, но на этот раз ведьмак оказался проворнее. За руку он меня схватил еще до того, как я оторвала ногу от земли. Схватил и резко дернул на себя, потому как оперся на больную ногу, в которой звучно что-то хрустнуло.

Директор ведьмовской академии побледнел.

– Опять нога? – спохватилась я, приподнявшись с его груди, чтобы глянуть на пострадавшую конечность.

– В течение всего времени, пока действует исцеляющее зелье, строжайше необходим покой. Во избежание повторной травмы, – процедил мужчина, осторожно пересаживая меня на землю рядом.

– И чего вы тогда скачете, как соседский козел?

У господина Эйлера вырвался удивленный смешок. Его мое сравнение явно позабавило, но я была серьезна. Перелом – это ведь не шутки. Кости должны срастись правильно, а иначе всю жизнь потом мучиться.

– Я же сказал: выходить за пределы круга небезопасно.

– Но ведь нечисти пока нет. Я туда и назад, – объясняла я ему как маленькому. – Мне болеть никак нельзя, у меня дел каждый день знаете сколько? А если заболею, то родители меня на ярмарку не возьмут.

– Резонно, – улыбнулся он и снова побледнел, а я услышала новый хруст. – Только быстро. Я постараюсь скрыть вас пологом. Как увидите изморозь на траве, сразу возвращайтесь.

Кивнув со всей серьезностью, я поднялась на ноги и побежала. Далеко уходить не стала. Собирала мелкие сухие ветки прямо на поляне. Отыскав пустую тетрадь с кожаной обложкой, захватила и ее, но едва не выронила все свое добро, заметив за тем, что осталось от избушки, свою целехонькую корзину с пирожками.

Рядом с ней лежала метла, веточек на конце которой было значительно больше, чем в моей охапке. Оббежав развалины под взволнованные оклики ведьмака, я быстрее похватила найденные богатства и мгновенно застыла, ощутив по ногам расстилающийся холод. Мне пришлось собрать все свое мужество, чтобы глянуть вниз, но, кроме густого белесого

тумана, я ничего не нашла.

В связи с чем позволила себе шумно с облегчением выдохнуть.

– Тиана, скорее! – поторопил меня ведьмак.

Спохватившись, я обернулась, намереваясь вернуться той же дорогой, но это у меня под ногами туман доставал едва ли до колена. У меня же за спиной сквозь него не было видно ничего.

– Тиана, бросайте все и идите на мой голос! Я здесь! – взволнованно окликал меня господин Эйлер.

Естественно, первую половину сказанного им я напрочь проигнорировала. Что я, зря, что ли, из круга выходила?

Покрепче прижав к себе свои находки обеими руками, я двинулась в направлении его голоса. Ведьмак весь путь подбадривал меня и просил молчать. В тумане держать на мне защиту он не имел возможности: по его словам, она распространялась только на то место, которое он видел и мог контролировать на расстоянии.

Молча двигаясь на его голос, пытаюсь рассмотреть в тумане хоть что-то, я наконец заметила силуэт. К нему я помчалась со всей свалившейся на меня радостью, но счастье длилось недолго. Потому что я нос к носу столкнулась с чудовищем, что оказалось ростом даже чуть выше меня.

Все оно целиком состояло из торчащей в разные стороны травы. Если бы оно плотно примыкало к земле, я бы запросто приняла его за кочку. Правда, в отличие от безобидной

кочки, эта тварь имела большой темный рот, в который однозначно поместилась бы моя голова. А еще чуть выше торчали два глаза-бусины.

Пока ведьмак продолжал меня окликать, темная пасть начала открываться с явным намерением поужинать на сон грядущий. Ну так а я что? Мне же не жалко совсем!

– Очень вкусно! – убеждала я, одной рукой заталкивая пирожки в огромную дыру прямо вместе с корзиной, пока монстр в свете луны внезапно окосел от моего усердия. – Сама готовила. Правда-правда! Ну так что? Я пойду? Заходите как-нибудь на чай, – не иначе как от нервов предложила я и рванула куда глаза глядят.

А глаза, в том-то и дело, никуда не глядели. Мне по-прежнему было ничего не видно, но очень важный урок этой ночью я усвоила назубок.

Если ты не ведьма и оказалась нос к носу с нечистью – беги.

Больше всего на свете сейчас я боялась потеряться в тумане. Едва разглядев в нем новые силуэты, я тут же бросалась в противоположную сторону. От переизбытка чувств даже метлой кому-то саданула, но мое оружие все равно меня не уберегло.

Стоило мне остановиться, чтобы прислушаться к голосу ведьмака, как меня резко и без предупреждения схватили. Метлой от всей души я замахала тут же.

Глава 5: Приятного аппетита

– Тиана! – возмущенно воскликнул господин Эйлер, крепко державший меня за плечи.

Увидев ставшего за это короткое время уже родным директором ведьмовской академии, я бросила метлу, тетрадь и ветки и крепко его обняла, прижимаясь так сильно, как только могла.

Это за чертой из соли я могла храбриться сколько угодно: там я была одна и, чтобы выжить, мне требовалась холодная голова. Но едва ощутив, что опасность миновала, я позволила себе минутную слабость. Не сразу, но будто закаменевший мужчина все-таки обнял меня в ответ и ободряюще погладил по спине, задевая распущенные волосы. Моя коса растрепалась, где-то по дороге лишившись ленты, которую я так любила.

– Ну ладно вам, Тиана, – проговорил господин Эйлер мягко. – Просто в следующий раз постарайтесь проявлять поменьше безрассудства и включайте больше здравого смысла. Я же предупреждал, что это опасно. У вас нет повода не доверять мне. И в моих интересах тоже, чтобы мы выбрались из этого леса целыми и невредимыми.

– Извините, что я на вас повисла, – отстранилась я, ощущая невиданную доселе неловкость. – Я просто была очень рада вас снова увидеть. Боялась, что заблудилась и осталась

одна.

– Ничего. На вашем месте любой бы испугался, – тепло улыгнувшись мне. – Вы храбрая, Тиана. Я искренне вами восхищен.

Зардевшись от комплимента, я вконец смутилась, но тут же спохватилась и присела на корточки.

– Скорее, нужно костер развести, – прятала я смущенный взгляд, собирая на нашем пяточке сухую траву и камни. Нехотя, но все же призналась: – Извините, но ваш плащ я где-то потеряла.

– Это не беда. Как и другие мои вещи, он зачарован, – сделал мужчина пальцами странный жест, и его плащ со свистом прилетел к нему прямо в руки.

Я поймала себя на том, что некрасиво открыла рот от удивления. Пришлось быстрее смыкать губы.

– Магия многогранна и удивительна, – правильно понял ведьмак мой восхищенный взгляд и укутал меня в свой плащ по самые уши. – Давайте-ка я разведу костер, а вы сидите отогревайтесь.

– Хорошо. Только сейчас ветки от метлы отломаю, – притянула я к себе метелку.

Но у меня ее мгновенно забрали. Наверное, во избежание поспешных действий. Кажется, я на ведьмака плохо влияла.

Под моим заинтересованным взглядом господин Эйлер медленно вернул метелку обратно, аккуратно уложив ее мне на колени.

– Стараюсь быть начеку. С вами, Тиана, необходимо держать ухо востро, – усмехнулся он и объяснил: – Эта метла – бесценная вещь. Я хотел забрать ее утром в академию. У нас их вечно недостает, в то время как ведьм и ведьмаков нужно обучать полетам, начиная с первого курса. Вы же не станете возражать?

– Нет, мне-то она зачем? Порог, что ли, мести? – пожала я плечами и погладила пальцами крепкое, слегка изогнутое древко.

И мгновенно эти самые пальцы отдернула, почувствовав осязаемое тепло, взяться которому было просто неоткуда. Ведьмак как раз увлеченно разводил костер, а потому на нас с метлой не смотрел, чему я была несказанно рада.

Еще миг, и метла слегка подпрыгнула на моих ногах. От себя подальше я переложила ее тут же, пока директор ведьмовской академии ничего не заметил.

Ну я же не ведьма!

Уловив движение, господин Эйлер вопросительно посмотрел на меня.

– Подальше от костра убрала, – объяснила я свои брыкания. – Вдруг с моей невезучестью мы ее испортим.

– Не переживайте, Тиана. Ведьмовская метла закалена. Огонь ей точно не страшен, а иначе в моей академии давно совсем закончились бы метлы, – усмехнулся мужчина светло, и я не смогла не улыбнуться в ответ.

Все-таки ведьмаки были просто невероятно обаятельны-

ми. И к тому же симпатичными, если судить по господину Эйлеру. Впрочем, в детских сказках, которые я читала малышам, они всегда представляли искусителями.

– Утром я вас на ней прокачу, если захотите. Нужно только, чтобы нога зажила лучше. Древко в полете необходимо крепко обхватывать обеими ногами, тогда метла слушается безошибочно, верно выбирая направление и повинуюсь малейшим изменениям.

– Правда-правда прокатите? – не поверила я.

– Правда. Я даже немного вам завидую, – вдруг признались мне. – Первый полет всегда самый особенный. Свой я помню до сих пор. Я тогда знатно навернулся.

– Вот бестолковая, я же еще тетрадку нашла! Можно вырвать из нее листы, – отыскала я пропажу под юбкой своего платья.

Кожаный переплет нагрелся от моего тепла.

– Я проверила, она пустая.

– Не совсем так, – ответил ведьмак, заставив меня удивиться. – Это не что иное, как ведьмовской гримуар. Он откроет себя только своей ведьме. В нем она хранит все свои знания, все, чего ей удалось достичь за свою жизнь. Я бы на вашем месте сохранил его как память о вашей бабушке. Кто знает, быть может, в вашем роду еще появятся ведьмы. Гримуар станет хорошим подспорьем.

Вернув мне ведьмовской гримуар, господин Эйлер продолжил колдовать над костром. В тот самый момент, когда я

вновь опасно открыла тетрадь, молясь всем богам, чтобы меня пронесло, сухая трава и ветки вспыхнули под руками мужчины. Пламя разгоралось быстро, постепенно освещая наш пяточок. Густой туман отступал, но лучше бы мы так и оставались в неведении. Те самые монстры, похожие на травяные кочки, стояли ровно у линии нашего круга.

О ведьмовском гримуаре, что выпал из моих ослабевших рук, я забыла мгновенно.

Но это было еще не все. Совсем маленькие кочки, размером с мой палец, быстро-быстро бегали, растаскивая соль, отчего толстая полоса уменьшалась прямо на глазах.

К ведьмаку я прижалась мгновенно. Мой порыв был неосознанным, импульсивным, но он все равно крепко обнял меня в ответ. И даже голову мою бедовую ладонью к себе прижал, словно закрывая от голодных глаз-бусинок.

– Пирожков больше нет! Приходите завтра! – храбро воскликнула я, трясаясь всем телом. – Завтра с капустой вам принесу!

– Тиана, вы кормили болотников пирожками? – отчего-то опешил директор ведьмовской академии.

– Со смородиной, – созналась я. – Я их нашла и вам несла. Но не донесла. Мама для бабушки передавала.

– Тиана, нечисть в лесу нельзя кормить. Они имеют свойство прибиваться и не отстают, пока все не съедят, – осторожно объяснял мне мужчина, по-прежнему прижимая меня к себе. – Все – это совсем все, включая того, кто их угощал.

– Но я же не специально. Он свой рот открыл, а я... – старалась я сбивчиво объяснить.

– Знаете что? – с невиданной решимостью перебил меня господин Эйлер.

– Что? – спросила я испуганно.

– А ведь в ваших венах течет ведьмовская кровь. Пусть всего толика...

– Я не ведьма! – на этот раз перебила его я, возмущенная до глубины души.

– Не ведьма, – кивнул он согласно и вдруг обнял ладонями мое лицо, вынуждая посмотреть ему прямо в глаза.

И все-таки какие красивые у него были глаза. Карие, в отсветах костра они казались почти черными, завораживающими в обрамлении густых темных ресниц. Непроизвольно глянув на его губы, я облизала свои. Пить хотелось просто жутко.

– Но оседлать метлу с помощью моей магии вы сможете, – огорошил меня ведьмак. – Тиана, вам придется вытащить нас отсюда. Прямо сейчас.

Глава 6: Первый полет

– Нет, Тиана. Голову нужно очистить от любых посторонних мыслей. Только так вы сможете ощутить контроль над метлой, установить с ней прочную связь. Метла имеет свою душу. Она не просто один из главных атрибутов ведьмы, она – ее правая рука, – терпеливо объяснял ведьмак.

– Как можно ни о чем не думать, когда эти болотники дышат мне прямо в спину? – воскликнула я, зажмурившись.

На мое поспешное обучение мы потратили уже минут пять драгоценного времени, благо место позволяло. Сдвинув костер в сторону, господин Эйлер помог мне забраться на метлу, придерживая ее в воздухе собственной магией. На этом мои успехи и закончились.

Дважды я просто сваливалась с нее, потому как верхняя часть туловища перевешивала и я оказывалась головой вниз в абсолютно непотребном виде – с задранной юбкой. Еще раз я села очень удачно – колени и щиколотки правильно обхватили древко, – но схватилась за метлу слишком крепко. Верхушка древка мгновенно врезалась в землю, куда секундой позже носом уткнулась и я.

Тот факт, что у меня ничего не получалось, злил до безумия!

– Не стоит так сильно расстраиваться. Невозможно за пять минут оседлать метлу так же хорошо, как это делают

пятикурсники. Для этого нужен опыт, а для него – время. Ведьмы и ведьмаки свой первый учебный год учатся именно тому, как не свалиться с метлы в полете.

– Но у нас же нет целого года! – изнывала я, предпринимая еще одну попытку.

Я была упрямой – знала, что рано или поздно смогу, но правда в том, что нам результат был необходим как можно скорее. От меня зависели обе наши жизни. Я ощущала невероятную ответственность и глубоко в душе боялась, что мне это просто не дано.

Мы могли умереть из-за меня.

– Нет, у нас нет целого года, Тиана, но проблема не во времени. У вас ничего не получается, потому что вы боитесь и не верите в себя. Не верите, что летать на метле – это для вас возможно. Но во-первых, вспомните о том, что держать метлу в воздухе буду именно я. Ваша задача лишь направлять ее языком своего тела. А во-вторых, я уверен, что у вас получится. Сейчас вы сидите правильно и естественно и даже не замечаете этого, словно эта метла и правда принадлежит вам.

Глянув на то, как сижу, я едва не свалилась на землю, но вовремя вернула себе равновесие. Древко метлы потеплело под моими ладонями, а по рукам пронесся странный импульс. Ощувив его, я шумно выдохнула. И только хотела признаться в том, что со мной и метлой происходит что-то ненормальное, как директор ведьмовской академии меня

поцеловал.

Просто взял и прижался своими теплыми губами к моим дрожащим губам, а я ощутила горький привкус его настойки.

Сказать, что я была ошеломлена, – это ничего не сказать. Глупо и молча смотрела в его темные глаза. Я была поражена настолько, что совсем позабыла о жаждущих позднего ужина монстрах. О том, что мы в принципе находимся сейчас в лесу, кишачем лесными тварями. И даже о том, что еще немного – и мы просто бесславно погибнем.

– Вы зачем это сделали? – прошептала я севшим голосом, напрочь игнорируя копошение мелкой нечисти внизу.

– Захотелось. Вы очень привлекательная девушка, Тиана, – сделали мне еще один комплимент.

Но ему меня было не сбить с истинного пути. Я не знала, как реагировать на такое, но точно была убеждена в том, что меня хорошо воспитали.

– А по мордасам вам не захотелось? – уточнила я, пылая от праведного гнева.

И тут мой взгляд упал на полоску соли. Со стороны ведьмака до разрушения защитного контура оставались считанные миллиметры.

– Они же нас разорвут, да? – гулко сглотнула я, осознав, что поцелуй скорее был прощальным и это в нашей ситуации несущественный повод для обиды.

Совсем скоро нам обоим будет все равно.

– Да. К сожалению, они в основном питаются всем, что

живое, – вымученно улыбнулся мужчина. – Но вы успеете убежать. Как только контур падет, бегите за луной. Я задержу их, насколько смогу. Я был рад познакомиться с вами, Тиана. Даст Главная Ведьма, еще свидимся.

– Я сама себе Главная Ведьма, – вдруг неожиданно для самой себя разозлилась я. – Тетрадку бабушкину и вашу сумку, будьте добры, поднимите. Да скорее же, что вы замерли?

Усмехнувшись неопределенно, господин Эйлер быстро сделал то, что от него требовалось, и присел на метлу боком позади меня.

– Вы хоть одной рукой держитесь, а то свалитесь, – заявила я нравоучительным тоном.

Его рука крепко обхватила меня под грудью, отчего я разом разучилась дышать. Горячая волна дрожью пробежалась по позвоночнику, но я не позволила себе раскваситься. Вдохнула, выдохнула, закрыла глаза...

И изо всех сил мысленно попросила метлу скорее улететь, чтобы мы могли спастись.

Ведьмовская метелка буквально сорвалась с места. Защитный контур был нарушен в ту же секунду, но прежде, чем круг заполнился болотниками, мы оказались на недостижимом от них расстоянии – метрах в трех от земли.

– Странно. Я, кажется, не успел отдать метле приказ, – задумчиво проговорил ведьмак у меня за спиной, пока я от переизбытка чувств жадно хватала ртом воздух.

Мы правда это сделали! Я смогла!

– Я смогла! – выдохнула я поражённо.

– Я же сказал, что полет на метле вам по зубам, – прошептал он, опалив чувствительное место за ухом дыханием. – Вы отлично балансируете. Ваша задача только правильно выбрать направление. Я полностью взял метлу под контроль.

– Хорошо, – согласилась я и сглотнула, но взгляд мой упал на развалины избышки.

Точнее, на то, что от них осталось. На самой вершине заметно уменьшившейся кучи лежало что-то блестящее. Оно отражало лунный свет.

И словно гром среди ясного неба пришла догадка-воспоминание – это были карманные часы. Я уже видела их сегодня. Мы с бабушкой сидели за столом в ее избышке. Я пила чай с пирожком, она к своей чашке не притрагивалась, но то и дело поглядывала на эти часы, что висели на длинной серебряной цепочке. Примечательны они были тем, что вместо двух стрелок имелась только одна и та в форме ведьмовской метлы.

– Где же он? – явно волнуясь, прошептала она едва слышно.

– Кто? – спросила я из вежливости, чтобы не сидеть в тишине.

– Гостя жду, – ответила ведьма коротко и нервно. – А времени все меньше. Чай попила? Собирайся и иди, в лесу быстро темнеет.

И только я собиралась ответить, что из чашки отхлебну-

ла лишь раз, как ведьмовская избушка будто затрещала. Бабушка Аглонья вскочила на ноги и в последний раз посмотрела на часы, так и бросив их лежать на столе.

Едва она схватила меня за руки, словно вспышка ударила по глазам, ослепляя. Я не помнила эту вспышку до этого момента. Как меня вынесло из избушки – помнила, а вспышку нет, но она была. И я была там с недоеденным пирожком в одной руке!

Я не могла объяснить себе зачем, но мне жизненно необходимо было забрать эти часы. Я направила метлу вниз гораздо раньше, чем осознала, что именно делаю. Где-то за спиной громко выругался ведьмак, но я не слышала его слов. В себя я пришла лишь тогда, когда схватила часы за цепочку, наклонившись вместе с метлой так, что директор ведьмовской академии едва не свалился в кучу хлама.

Сделав круг, я вновь остановила метлу примерно в трех метрах от земли.

– Тиана, что же вы наделали? У нас был шанс уйти, – в голосе ведьмака отчетливо слышалась горечь. – Теперь покинуть лес мы не успеем.

Глава 7: Ловушка

– Да с чего же это не успеем? Я вас сейчас с ветерком прокачу! – воскликнула я, опьянев от радости. – А на метле вниз головой летать можно?

Необъятное счастье лилось из меня через край! Я словно любила весь мир и хотела немедленно его обнять! Весь! Даже болотников была готова расцеловать, чтоб им улей на головы свалился!

И ведьмака... Без улья, конечно. Его я была готова поцеловать без всяких условий.

Пожалуй, в последний раз я испытывала такой безудержный восторг еще в детстве, когда в зиму снега выпало по самые крыши домов. Мы тогда прокопали на улице целый лабиринт до старой заброшенной церкви и прыгали в сугробы прямо из ее окна.

Только счастье длилось недолго. Когда нас отыскали мои родители, мы быстро получили по ушам. У меня тогда еще два дня ухо горело.

Сейчас таскать меня за уши было некому, а я между тем летала по-настоящему. Как самая взаправдашняя ведьма! У меня дух захватывало и сердце колотилось, пока мы мчались навстречу ветру, проносясь мимо зеленых шапок деревьев под безграничным темно-синим небом.

Внутри меня даже появилось ощущение, будто я всю свою

жизнь только и делала, что летала на метле. Мне было удобно, комфортно, легко. Метелка слушалась любого моего, даже самого едва заметного движения, как если бы мы и правда слились в единое целое.

– Как же невероятно! – расхохоталась я.

– Крепче держись, Тиана! – волновался господин Эйлер, и это было приятно.

Но больше всего меня, конечно, безмерно радовало то, что нам удалось спастись. Мы выстояли вместе: я и директор ведьмовской академии, чьи объятия будоражили и согревали. Каждая клеточка моего тела стала чувствительной и отзывалась на малейшее его шевеление. Спиной я ощущала его крепкую могучую грудь, в которой так же быстро, как и мое, билось сердце.

И от этого, кажется, было еще страшнее.

Решив получить максимум удовольствия, для чего нужно было подняться еще выше – к самым макушкам деревьев, я попыталась направить метлу, но ничего не получилось. Больше того, едва я высмотрела впереди кромку леса, за которой начиналось поле, метла словно на стену натолкнулась.

– Ой, мамочки! – воскликнула я, испугавшись.

Вниз мы спикировали тут же. Метла завертелась, голова закружилась, а к горлу подступила тошнота. В древко я вцепилась изо всех сил.

Когда до земли оставалось меньше двух метров, господин Эйлер спрыгнул первым, твердо приземлившись на но-

ги. Следом он ловко поймал и меня, и метлу.

На этот раз я ему даже ничего не сломала – и это радовало безмерно!

Но не все остальное.

– Быстро мне за спину! – скомандовал ведьмак непримиримым тоном, и я его тут же послушалась.

Еще не осознала до конца его слова, но уже послушалась! Голос у него сделался очень командным.

Я тоже чувствовала ЭТО. В зеленый лес будто разом пришла зима. Тишина стояла звенящая, отчего становилось до невозможности жутко.

А когда ведьмак напрягся всем телом, я и вовсе испытала ужас и невольно выглянула из-за его широкой спины. И зря! Из-за дерева выбиралась темная сила в своем человеческом обличье.

– Отдай то, что украла, ведьма, – ледяным тоном потребовала высшая нечисть.

О том, что это именно высшая нечисть, я догадалась сама. Жутчайший тип имел человеческое тело, был похож на молодого мужчину, но глаза его не имели белков – только черноту. Волосы казались соломой, а рядом с ним, словно окружая его, будто верные псы, извивались вспоровшие землю корни ближайших деревьев.

– Мы не знаем, что у тебя украла ведьма, леший, но этой ночью она умерла. Дай нам выйти из леса, и никто не пострадает, – абсолютно спокойно и даже лениво отозвался госпо-

дин Эйлер.

– Твоя ведьма, – произнес леший, и корень ближайшего дерева рывком дернулся в мою сторону, словно в обвиняющем жесте указывая на меня.

– Она не ведьма, – ответил ведьмак.

А я решила, что молчать уже точно нельзя. Между прочим, они обо мне разговаривали, так что я имела полное право поучаствовать в беседе.

– Если вы про часы, то извините, но я вам их не отдам, – выглянула я, но меня настойчиво задвинули обратно. – Они бабушке моей принадлежали!

– Значит, мне придется забрать их силой, – довольно улыбнулась нечисть, как если бы только этого и ждала. – Уверен, твоя магия не менее вкусная, ведьмак.

Если раньше мне было страшно, то сейчас всю и вовсе заколотило. Крепко сжимая серебряные часы, я с ужасом наблюдала за тем, как господин Эйлер достает из своей сумки самый настоящий меч.

Он вынул его, будто из ножен, а я все смотрела то на сумку, то на меч и никак не могла понять, как эта штукавина туда влезла.

Взгляд уловил неясное мерцание. Резко наклонив голову, взглянув на свои руки, я замерла и перестала дышать. Прямо от карманных часов к моей коже на запястьях тянулись иллюзорные серебряные ручейки. Они обнимали руки, словно браслеты, но все действие длилось не больше нескольких се-

кунд, после чего свечение просто впиталось в мою кожу.

Так вот зачем этому чудищу нужны были часы! Он пришел за их магией!

Но ни леший, ни ведьмак, за спиной которого я по-прежнему стояла, не видели того, что произошло. А ведь нечисть была права...

Кажется, я стала ведьмой.

Но рассказать об этом директору ведьмовской академии я не успела. Их сражение стремительно началось, но прежде ведьмак оттеснил меня в сторону. Вокруг меня разом заблестел магический купол.

Я в него стучала. Но они меня, видимо, не слышали. Как и я не слышала звуков сражения и леса.

Глава 8: Сражение

Я колотила в поблескивающий магический купол, но он оказался прочным, словно камень. Беспомощно приложив к нему ладони, я могла только наблюдать за сражением.

Беззвучный лес вокруг казался живым и агрессивным. Его могучие кроны клонились к земле, а корни – острые, словно пики, – то и дело пытались задеть ведьмака, который и без того не так уж и твердо стоял на ногах.

Он прихрамывал на одну ногу – это было видно, так что у лешего, короля этого леса, имелось весомое преимущество. И он им пытался воспользоваться. Острая, будто иголки, трава выростала прямо под ногами директора ведьмовской академии, но он пока ловко перемещался с места на место, мечом срезая и слишком активные корни, и разросшуюся траву.

То, как он управлялся с мечом...

Господин Эйлер походил на опытного воина. Его удары были четкими, выдержанными. Ни одного лишнего замаха, ни одного случайного шага. Двигаясь стремительно, неотвратно, он настырно сокращал расстояние между собой и колдующим лешим.

А ведь я могла бы помочь! Пока он вел сражение со всеми сразу, мне бы не составило никакого труда подкрасться к лешему со спины и как вдарить ему метлой по голове! Ух,

я бы ему задала!

Будто услышав мои мысли, метелка, что лежала за границей защитного купола, задергалась на траве. Быстро глянув на ведьмака и хозяина леса, я решилась на немислимое.

Раз уж я стала ведьмой, во что поверить не могла до сих пор, то и метла должна была меня слушаться. Как там господин Эйлер говорил? Правая рука?

– Метелочка, милая! – позвала я шепотом и снова быстро глянула на сражение, чтобы убедиться, что на меня никто внимания не обращает. – Мне бы купол защитный снять.

Метла неопределенно задергалась. Внезапно встав на веточки – древком вверх, она, как живая, пропрыгала в мою сторону. Я дышать боялась, чтобы не спугнуть ведение!

Неужели она меня понимает? Да как такое может быть?

Искренне надеясь, что она исполнит мою просьбу, я мысленно подбадривала ее, но у самой границы купола этот венник бессовестный резко остановился.

– Ты ломаешь или нет? – возмутилась я, краем глаза следя за боем.

Ведмак уверенно отбивался, чему я была очень рада, но пока не выигрывал, что безмерно расстраивало.

Махнув ветками из стороны в сторону, метла снова замерла. И я уже собиралась ругаться: «Что за транспорт мне такой вредный достался!» – как часы, которые я по-прежнему сжимала, вдруг начали нагреваться.

Когда я слышала тихий, будто потусторонний голос, то и

вовсе выронила их!

– Почини! – настаивал женский шепот. – Почини!

– Что починить? – переспросила я, спиной вжимаясь в купол. – Часы, что ль, починить?

– Лешего, глухомань, подчини! – голос мгновенно стал нормальным, и в нем я узнала бабушку Аглоňью.

– Да как же я его подчиню?! – неожиданно разозлилась я, в упор глядя на не подающие признаков жизни часы. – А ну, немедленно заберите свою магию! Не ведьма я, ясно вам?!

– Что не мною дано, то и не мне забирать, – нравоучительным тоном заявила ведьма. – Коль судьба так распорядилась, значица, на роду тебе ведьмой стать написано было. Часы, метлу и гримуар береги! Еще не раз тебя из беды выручат.

– Эй, вы чего? Уходить собрались? Помогите мне выбраться отсюда! – спешно схватила я часы в попытке задержать хитрую бабульку, которая на меня свою силу свалила, а сама на покой отправилась.

– Сама выбраться можешь. И лешего тоже сама подчинишь. Коль ведьма, так знания с кровью передались. Я сама всему научилась, и ты научишься.

– А если нет? – в ужасе сжимала я серебряный кругляш.

Я разговаривала с часами! Да меня мама к лекарям потащит, если узнает!

– А если нет, то скоро свидимся, внученька.

И пропала, зараза такая! И я вот сейчас очень хорошо понимала, почему наша семья раньше с ней не общалась!

– Метелочка, делать-то что?! – воскликнула я, оценив перемены в бою.

Теперь ведьмак с самым лешим сражался. Тот в качестве меча ветку какую-то использовал, что росла все больше и больше прямо во время сражения, намереваясь уколоть директора ведьмовской академии.

Метелка неопределенно махнула древком на купол.

– Да провались ты сквозь землю! – разозлилась я окончательно и топнула ногой.

Грохот слышался такой, будто гром разнесся прямо над нами. Земля задрожала, запружинила под ногами. Защитный купол мигнул, мигнул еще раз и вдруг испарился.

Глянув на ведьмака и лешего, я увидела два удивленных взгляда. Они, словно городские статуи, замерли прямо во время сражения и повернули головы ко мне.

Подчинить? Ух, я сейчас этого хозяина леса так подчиню!

Схватив метлу, вооружившись ею как следует, я поперла прямо на них. Не шла – бежала, воинственно крича – для острастки.

– Сейчас так подчиню, что мало не покажется! – воскликнула я.

В небе вспыхнула молния! Первая! Вторая! Третья! Я такого грома никогда еще в жизни не слышала!

И вдруг молнии начали бить прямо в то место, где стояли леший и ведьмак. Необузданное пламя вспыхивало рядом с ними. Ух, как я могу!

Сердце kloкотало, меня трясло, но корни деревьев лихо убирались обратно под землю, закапываясь как можно глубже. Кроны деревьев отклонились от полянки, лишь бы гнев непогоды их не задел. Даже трава пригнулась, расстелившись под моими ногами мягким ковром.

Выпрямившись, леший вдруг низко мне поклонился, приложив правую руку к сердцу.

– Вижу, сила ведьмина в надежных руках. Подчиняюсь и ухожу, – заявил хозяин леса и действительно ушел.

В спину ему, пока та не скрылась за деревьями, я смотрела с безмерным удивлением. Это что? Все, что ль?

– Тиана? – позвал меня господин Эйлер.

В его глазах читался немой вопрос, но я лишь смущенно пожала плечами. Сама ничего не понимала. И даже больше: была шокирована настолько, что могла в любой момент, словно изнеженная дама, грохнуться в обморок.

А может, и правда в обморок? Глядишь, проснусь, а этого ничего не было.

Хотя нет, о знакомстве с ведьмаком я не жалела.

Глава 9: Ведьмовская Академия Магии

Я первая рассмеялась. Смеялась долго, заливисто, выпустив накопившееся напряжение. Гром больше не гремел, молнии не били в землю, а ветер стих, будто и не было. Вместо дикого холода вернулась прохлада летней ночи.

Смех директора ведьмовской академии вторил моему. Завалившись прямо на траву, я смотрела на тонкую полоску рассвета далеко за полем и просто радовалась тому, что мы все-таки дожили до утра.

– Как ваша нога? – спросила я, отсмеявшись.

– Жить буду, – улыбнулся господин Эйлер и сел. – Пойдемте, провожу вас до вашей деревни. А вы мне по дороге расскажете, как силу ведьмовскую обрели.

– Да чего тут рассказывать? – поднялась и я, отряхиваясь. – Со мной бабушка через часы свои разговаривала.

Продемонстрировав серебряные карманные часы, я повесила их себе на шею. Металл мгновенно потеплел, а метелка сама прыгнула в руку.

Мужчина о часиках знал гораздо больше меня.

Оказалось, что эти часы отличались от обычных не только своей стрелкой в форме метелки. Ведьмак рассказал, что такие есть у многих одаренных. Они им срок их жизни про-

длевали.

– Если ведьме или ведьмаку грозит опасность, часы обязательно отреагируют. А кто предупрежден, тот вооружен, – объяснял господин Эйлер.

– Почему же бабушка Аглонья тогда смерть свою не предотвратила? – спросила я, задумавшись.

– У каждого из нас свой последний час назначен, и его не избежать. Последний час часы так же отсчитывают.

Выбравшись в поле, мы пошли по вытоптанной тропинке уже куда живее. Однако стоило нам пройти всего несколько шагов, как я услышала гулкий протяжный треск. Словно кто-то в телеге по камням ехал.

Ведьмак остановился. Достав из кармана своих штанов красный кристалл в бронзовой оправе, он поменялся в лице.

– Тиана, мне нужно срочно вернуться в академию. Она находится в противоположной стороне отсюда, – вернул он камень обратно в карман и взглянул на меня. – Я обещал прокатить вас на метле. Ваши родители не будут ругаться, если вы немного задержитесь?

– Думаю, у них теперь будет другой повод для беспокойства. Мне ведь надо им как-то сказать, что я теперь ведьма, – замялась я, ощутив неловкость.

Бабушку Аглонью в деревне уважали и боялись, да, но не любили. Деревенским только дай повод, они каждую свою неудачу ведьмовским козням припишут, так что возвращаться обратно в деревню я опасалась.

– Я намеревался поприсутствовать при вашем разговоре и объясниться с ними, если вы не против.

– Не против, – обрадовалась я. – При вас они на меня точно ругаться не будут!

– Тогда летим?

Хоть метла и слушалась меня, а ее древко нагревалось в моих руках, ведущую роль в полете на этот раз взял ведьмак. И вот мне было с чем сравнить! Его полет был плавным, мягким, волнующим, в то время как мой можно было назвать нервным и истеричным.

Обнимая его со спины, прижимаясь к нему щекой, я с упоением наслаждалась этим моментом. Обернутая его плащом, придерживая на плече его сумку, я растворялась в аромате горьких трав.

Это была очень долгая ночь и просто невероятное приключение, которое я никогда не забуду!

– Смотрите, Тиана! Это Ведьмовская Академия Магии! – прокричал господин Эйлер, и я повернула голову.

С высоты птичьего полета башни главного здания казались частью королевского замка. По бокам от него располагались еще два больших здания, а за ним несколько мелких.

Обширная территория академии была окружена забором, но при этом как за ним, так и на самой территории я могла рассмотреть невообразимое количество зелени. Здесь как будто раскинулся настоящий лес! А рядом с ним парк – ухоженный, с цветами и кустарниками. И даже несколько пло-

щадок разных форм, о предназначении которых я не могла догадаться.

Сделав круг над академией, давая мне как следует все рассмотреть, ведьмак начал снижаться. Своя защитное поле мы пролетели так же легко, как нож разрезает масло. Будто магия нас опознала и впустила.

Чем ниже мы опускались, тем величественнее и роскошнее казались строения, освещенные в этот ранний час тусклым светом фонарей.

Спикировав на дорожку перед главным крыльцом, господин Эйлер придержал метлу.

– Добро пожаловать в Ведьмовскую Академию Магии, Тиана, – учтиво подал он мне руку, помогая спуститься.

– Невероятно! – только и смогла я прошептать.

– Если хотите, можете прогуляться. Я найду вас позднее, когда разберусь, в чем дело, – предложил он мне, аккуратно забирая свою сумку. – Или вы можете пойти со мной.

– С вами! – ответила я, не думая ни секунды.

Это сейчас обитатели академии, судя по всему, спали, но солнце поднималось все выше, а значит, я имела все шансы с кем-нибудь столкнуться. И как я объясню им, что делаю тут? Да в мою байку про лес и нечисть, а также храброе сражение директора ведьмовской академии с лешим никто не поверит!

Я бы и сама не поверила, если бы услышала!

– Тогда прошу за мной. Не отставайте, Тиана.

Стоило нам подняться по двум ступенькам на крыльцо,

как главные двери распахнулись. Едва не сбив с ног ведьмака, на улицу выскочила тучная дама средних лет, ростом даже ниже меня. Ее большие синие глаза были мокрыми от слез и выделялись на фоне темных волос, забранных в косу.

– Господин директор! Наконец-то вы вернулись! – воскликнула она и бросилась к мужчине.

– Кретта, что случилось? – строго и коротко поинтересовался он, пока я притворялась кустиком и старалась не привлекать внимания.

– Господин директор, белье пропало! – выдохнула она с ужасом в глазах.

– Чье белье? – удивился ведьмак, а на его лице так и читалось желание совсем не получать ответа на этот вопрос.

– Так академическое! Через два дня студенты приедут для заселения, а у меня ни одного комплекта постельного белья нет! Все пропало!

– Кретта, я же оставлял записку на вашем рабочем столе. Я списал старое белье. Новое доставят... – Глянув на вершину одной из башен, где располагались большие круглые часы, он продолжил: – Через два часа. Вам его нужно принять и передать домовым для стирки.

– Правда? – удивилась женщина, несколько отступив. – Простите, господин директор. В свой кабинет я сегодня еще не заходила. Сразу к стеллажам с бельем пошла.

– Тогда идите и готовьтесь принимать. Я вернусь в академию несколько позже.

Подождав, пока грузная женщина скроется за двустворчатыми дверьми, господин Эйлер отыскал меня взглядом и улыбнулся.

– Теперь я могу проводить вас обратно, Тиана. Хотя нет, подождете меня в холле минутку?

Кивнув, я зашла за мужчиной следом. Мне было жутко любопытно, что скрывается за этими дверьми.

Сделав шаг вперед, я застыла в немом восхищении. Под потолком висела большая сияющая люстра с теплым желтым светом. Высота потолка, наверное, достигала уровня третьего этажа. Сверху свободное пространство бежевых стен занимали картины. Глаза изображенных на них людей двигались, будто они были живыми и следили за всем, что происходило вокруг.

Черный пол был словно сделан из цельного куска красивого камня с желтоватыми и белыми прожилками. Тут и там в углах стояли массивные напольные вазы с пышущими здоровьем выющимися растениями. Нижняя часть стен – примерно высотой до второго этажа – оказалась сплошь украшена зеркалами всех форм и размеров.

Остановившись напротив квадратного и большого, в мой рост, зеркала, я увидела себя и не поверила своим глазам. Мои волосы перестали быть цвета спелой пшеницы.

Теперь в них появились черные пряди, которые тоже были моими. Я проверила! И подергала! И даже послунявила, пытаясь смыть... грязь?

Нет, это была не грязь. Такими теперь были мои волосы.

Оглянувшись по сторонам, я не нашла директора ведьмовской академии. Взор мой отыскал его только через несколько минут, проведенных в состоянии паники. Он появился на лестнице и уверенно спускался вниз.

– Мои волосы! – воскликнула я, не найдя других слов, чтобы объясниться.

– У вас прекрасные и необычные волосы, Тиана. Я заметил их еще на поляне, когда вы так удачно на меня приземлились, – улыбнулся он.

– Но раньше они не были такими. Я родилась со светлыми волосами, – прошептала я.

Нет, я совсем не расстроилась, что их цвет изменился. Это была такая мелочь по сравнению с тем, что мы смогли пережить прошедшую ночь. Просто...

Я боялась, что это что-то значит. Значит что-то плохое.

– Вероятно, так на вас повлиял дар, полученный от Аглоньи. Другого объяснения я не вижу. Ведьмовская кровь проснулась и попыталась перебороть человеческую. Если вас это расстраивает, ведьмы давно придумали краску для волос и еще сотни разных косметических средств, которыми можно исправить что угодно. А сейчас, с вашего позволения, я должен проверить ваш дар. Теперь я чувствую отголоски вашей силы, но мне необходимо убедиться, что магия действительно есть.

Достав из кармана бархатную коробочку, господин Эйлер

вытащил маленький белый камушек. Вложив его мне в руку, он неотрывно смотрел на него. Через миг камень почернел.

– Отлично, – довольно улыбнулся мужчина и протянул мне листок, который держал все это время. – Теперь я могу официально пригласить вас в Ведьмовскую Академию Магии, Тиана.

– Навряд ли родители будут согласны с вашим приглашением, – ответила я честно, с сожалением разглядывая герб вверху листка.

Там были изображены ведьма и ведьмак, чьи метлы оказались скрещены.

– А это предоставьте, пожалуйста, мне, – вдруг коснулся он пальцами моего подбородка, вынуждая посмотреть в его завораживающие темные, как омуты, глаза. – Полетели?

Конец первой серии